

Частная больница Борен, отделение феромонов.

Чэнь Цзинь нахмурился, уставился на тестовый лист в своей руке и сказал:

— Как Омега, которому больше 34 лет, ты серьезно обдумал мои предыдущие предложения?

Фан Дуцю небрежно поправлял рубашку, которая случайно помялась, когда он лег на осмотр:

— Что касается вашего дебильного предложения, оно проскользнуло прямо через кору моего мозга, не оставив никаких следов.

Чэнь Цзинь был так зол:

— Я предложил тебе временно найти альфу, который поможет тебе пережить период течки. Это неправильно?

Достав ручку из нагрудного кармана правой рукой, Чэнь Цзинь нацарапал несколько цифр в списке, надавливая на бумагу так, словно ему не терпится проткнуть несколько дырочек.

— Пожалуйста, брат! Посмотри на свои значения! Концентрация феромонов уже 83%. Ты ведь не торопишься, правда? Когда она достигнет 90%, а ты еще не найдешь альфу, просто затолкай себя в печь и кремируй, не приходи ко мне.

Чэнь Цзинь хлопнул рукой по столу:

— А это, сопротивление ингибиторам 87%. Я хочу тебя убить. Я думал, у тебя не течка. Ты что, ингибиторы пьешь, как кипяченую воду?!

Фан Дуцю кивнул и признал, что за последние два года выпил слишком много ингибиторов, но ничего не мог с этим поделать.

Несмотря на то, что продолжительность жизни людей уже превысила 300 лет, Омегу по-прежнему будет беспокоить период течки.

С тех пор, как Фан Дуцю впервые в своей взрослой жизни прошел через течку, он начал использовать ингибиторы. Раньше его могли успокоить три таблетки, но на этот раз он принял семь таблеток. Для обычной Омегы достаточно одной.

— В твоей нынешней ситуации совершенно очевидно, что ингибитор скоро станет бесполезным. Это всего лишь вопрос времени.

Чэнь Цзинь ненавидел тот факт, что железо нельзя превратить в сталь:

— Разве я не советовал тебе восемьсот раз? Сначала тебе следует найти альфу, который поможет тебе пережить период течки, а затем смыть след, когда твоя ситуация стабилизируется...

Фан Дуцю покосился на Чэнь Цзиня с явным отвращением на строгом лице:

— Извини, у меня аллергия на глупых альф.

— Если таких пациентов, как ты, будет еще два, завтра я уволюсь с работы, чтобы резать сахарный тростник на улице!

Чэнь Цзинь закатил глаза, и контрольный список в его руке затрясся так, что из него могли вырасти цветы.

— Дело в том, что если ты не найдешь альфу, который укусит тебя пару раз, твоя концентрация феромонов заставит тебя вступить в течку в любой момент. — Чэнь Цзинь поднял указательный палец и дважды взмахнул им: — Хотя это звучит некрасиво, но я могу пообещать, что тебе будет так больно, что захочется умереть.

Фан Дуцю щелкнул языком и раздраженно потянул за галстук:

— Как ты можешь не понимать добродетели тех альф, которые однажды прошли перед моим стариком? Старика больше нет, и теперь они танцуют перед моей матерью.

Старик семьи Фан действительно был богом. Он родил трех сыновей-альф и множество внуков. Перед смертью он пропустил всех альф и передал группу Фан Дуцю, Омеге. Кому в Хуэйчэне не пришла в голову идея жениться Фан Дуцю? Если кто-то сможет жениться на этом Омеге и заставить его повиноваться своим словам, группа будет в его руках...

В прошлом месяце было очень весело. Четвертый сын семьи Ли, плейбой из светского круга общения Хуэйчэна, который выглядел как человек, но при этом был настоящим отбросом, пришел в семью Фан, чтобы показать свою добрую волю, и не стеснясь сказал, что ему всего 24 года, и у него уже было 240 омег, и что Фан Дуцю должен быть благодарен, что он обратил на него внимание в его возрасте. Да и для всей семьи Фан было благословением, что господин Ли обратил на него свой взор.

Фан Дуцю немедленно приказал своим телохранителям бросить его в фонтан.

Чэнь Цзинь на мгновение поперхнулся, долго размышлял и вдруг щелкнул пальцами:

— Я почти забыл, когда ты меня перебил.

Фан Дуцю вернулся к своему бесстрастному лицу и сказал:

— Рассказывай, что ты там хотел.

Чэнь Цзинь подмигнул и злобно улыбнулся:

— В любом случае, раз ты не хочешь временно найти альфу, который поможет тебе пережить период течки, так почему бы тебе просто не найти альфу, которому ты сможешь дать свою фамилию после женитьбы?

— Принять альфу в семью? — Фан Дуцю грустно вздохнул: — Я возлагал на тебя слишком большие надежды. Я думал, ты сможешь придумать мне какое-нибудь творческое решение.

Чэнь Цзинь торжественно ответил:

— Если бы существовало такое изобретение, как Генезис, я бы заработал состояние и путешествовал по всему миру. Кто о таком не мечтает? Но я серьезно не шучу, — посчитал на пальцах Чэнь Цзинь, — вербовка жены не принесет тебе никакого вреда. Пожалуйста, послушай мои доводы. Во-первых, он может помочь тебе стабильно пережить период жары. Ты никогда больше не пропустишь работу из-за жары, верно?

Чэнь Цзинь загнул первый палец.

Фан Дуцю нахмурился и неохотно согласился.

Чэнь Цзинь снова подсчитал:

— Ты можешь найти кого-то, чье семейное происхождение и статус гораздо ниже чем твой и его можно контролировать. Так последнее слово дома по-прежнему будет за тобой: идти ли тебе на работу или в командировку, он не может тебя контролировать.

Фан Дуцю был уклончив и дал знак Чэнь Цзиню продолжать.

— Кроме того, если ты наймешь жену, неужели в будущем к тебе снова придут те глупые альфы, которых ты ненавидишь? — Чэнь Цзинь хлопнул себя по бедру: — Послушай, разве я прав? Разве дело не в том, что от этого нет вреда вообще?

Фан Дуцю кивнул, встал, поправил рубашку и надел пиджак:

— Похоже, тебе не нужна поддержка научных исследований в следующем квартале. Ты можешь не торопиться. Я уйду первым. Если у тебя будут ко мне еще вопросы, можешь отправить мне письмо.

— Эй! Фан Дуцю! Мистер Фан, мистер Фан! Не уходите в спешке. Пожалуйста, сначала выслушайте мое объяснение!!!

Месяц спустя

— Привет, мам, — ответил на звонок Фан Дуцю.

Хуан Южун пригладила волосы и вспомнила, что человека на другой стороне телефона не видно. Она опустила руку и сказала:

— Дуцю, ты не занят?

— Мама, если тебе нужно что-то сделать, просто скажи мне.

Хуан Южун выпрямилась:

— Мама не имела в виду то, что произошло вчера. Твой отец в эти дни с тревогой уговаривал тебя пойти на свидание вслепую. Так уж получилось, что родственники твоей второй тети пришли, чтобы познакомиться с кем-то из дальних родственников, звучало довольно хорошо, так что...

— Ну да, звучало хорошо это хорошо, — закивал Фан Дуцю.

Хуан Южун молча опустила скрещенные ноги:

— Да, это был просто несчастный случай...

Фан Дуцю пролистал одной рукой протокол встречи, отправленный помощником Ранем, и прошептал:

— Я знаю, что это был несчастный случай. Мама, это действительно удивительно, что эти альфы, которых ты нашла, живы. Этот Юшу Линьфэнянь, 30-летний незаконнорожденный сын богатой семьи, его сыну в этом году всего 14, так что я еще не слишком стар, чтобы называть его папой.

Подав знак своему помощнику войти и налить ему чашку кофе, Фан Дуцю принял более удобную позу и продолжил:

— А перед этим был идеальный красавец господин Чжэн, который отметил одновременно три Омеги, за что ему сломали ноги. Он солгал тебе и сказал, что он упал, поднимаясь на гору.

Фан Дуцю прокомментировал:

— Это хорошо. Альпинизм и шпагат — это упражнения для ног, так почему же это не считается формой упражнений?

Не дожидаясь ответа Хуан Южун, Фан Дуцю неторопливо сказал:

— Конечно, господин Ли превосходит толпу и выделяется среди 183 предшественников. Ведь господин Ли лучше всех разбирается в людях. Посмотрите на количество моих предшественников, их больше, чем количество людей, управляющих нашей компанией. Это просто фантастически.

— ...Сынок, мама все осознала и изменила свой подход. В этот раз не будет никаких неожиданностей! — льстиво сказала Хуан Южун, сжимая пальцами кружевную вышивку на чехле дивана.

Фан Дуцю беспомощно потер брови, если бы его дорогая мать могла дать ему такую же уверенность в ведении бизнеса, группа уже покинула бы Азию и вошла в мир.

— Мама, что за несчастный случай произошел сегодня? О, нет, какого альфу вы собираетесь представить мне в этот раз? — Лицо Фан Дуцю было спокойным.

— Хо Иньэр из семьи Хо, ты помнишь тетю Хо? Тетю Хо, у которой были вьющиеся волосы и она любила носить синюю юбку. Раньше она часто приходила в дом, чтобы поговорить с твоей матерью.

Фан Дуцю тщательно представил себе такую фигуру. Когда он учился в средней школе, к нему домой часто приходила в качестве гостя нежная тетя, но с годами лицо «тети Хо» затуманилось.

После слов Хуан Южун Фан Дуцю ответил:

— Помню, и что?

— Тетя Хо родила альфу. Он очень красивый, и его характер такой же, как у тебя. Тетя Хо разумная и воспитанная, он тебе обязательно понравится, когда вы встретитесь.

— Мама, — Фан Дуцю сделал паузу, прежде чем продолжить, — Я хочу принять в нашу семью жену, может ли тетя Хо согласиться с этим?

Говоря об этом, Хуан Южун вздохнула:

— Твоя тетя Хо уже ни с чем не согласится. Она умерла несколько лет назад. Ее ребенок очень хороший мальчик. Ты узнаешь, когда встретишь его. На этот раз мама обещает, что не будет никаких неожиданностей.

Тук-тук!

Помощник Ран постучал в дверь и сказал:

— Господин Фан, встреча вот-вот начнется. — Фан Дуцю поспешно утешил Хуан Южун несколькими словами и повесил трубку.

Сегодня состоится совещание компании по развертыванию разработки в четвертом квартале, которое продлится с 9:30 утра до 5:00 вечера.

Каждый отдел спорил друг с другом и хотел, чтобы средства компании были выделены на их проекты. Помощник Ран получил план планирования заранее, и Фан Дуцю уже ознакомился с ним до начала встречи.

Менеджер по планированию продолжал говорить с Фан Дуцю:

— Эта земля на юге города примыкает к новому авиационному городу на востоке и промышленной зоне Хуэйчэна на западе. Она окружена плотными жилыми районами, и поблизости нет крупных коммерческих комплексов, поэтому я думаю, что нам стоит сосредоточиться на этом во второй половине года. На торгах за эту землю...

Фан Дуцю с резким щелчком бросил этот «хороший» план на стол переговоров.

Менеджер по планированию был ошеломлен, а затем закрыл рот.

— Как отдел планирования проводил исследование рынка в течение двух месяцев? Просто прочитал несколько новостей, которые распространились через эти интернет-маркетинговые аккаунты?

На лице Фан Дуцю не было смущения, и он спокойно посмотрел на менеджера по планированию:

— Сегодня пятница, если в следующий понедельник отдел планирования сможет сдать только это...

Лицо менеджера по планированию только что покраснело, но теперь он наконец успокоился, думая о прошлом отношении мистера Фана к работе, по его вискам стекал холодный пот. Это произошло потому, что он выполнил слишком много задач в третьей четверти и увлекся.

Фан Дуцю щелкнул рукой по книге планирования:

— Это своего рода «продукт в красивой упаковке» без фактической информации, без планирования проекта и без бюджета, весь отдел планирования последует за вами, менеджером, чтобы коллективно снизить зарплату в следующем месяце.

Фан Дуцю оглядел стол переговоров:

— План продвижения точки доступа в Интернет операционного отдела одобрен. В пятницу операционный отдел проведет совещание и финансовую стыковку. Начиная со следующей недели, я хочу увидеть начало реализации проекта. Рекламный ролик курортного комплекса Luoxia Mountain, предложенный проектным отделом в прошлом месяце, как он продвигается...

После того, как рабочие задачи были упорядочены одно за другим, Фан Дуцю взглянул на время и объявил, что встреча окончена.

Сразу после возвращения из конференц-зала в офис, благодаря бесконечным усилиям Хуан Южун, в окне чата между ними появилось более дюжины 58-секундных голосовых сообщений.

Прежде чем Фан Дуцю щелкнул мышью, чтобы послушать, ему был отправлен адрес. Это был частный ресторан недалеко от компании, который часто посещали тетя Хо и Хуан Южун.

Сразу после этого Хуан Южун отправила еще одно сообщение. На этот раз госпожа Хуан усвоила урок и не отправила голосовое сообщение.

«Дуцю, пойди к нему сегодня в семь часов вечера. Мама обещает тебе, что это будет в последний раз. Если он тебе не понравится, значит, вам не суждено. Мама больше не будет торопить тебя в будущем».

Фан Дуцю не ответил.

Хуан Южун тревожилась в своем старом доме.

Тетя Ван только что вернулась из магазина за продуктами.

Хуан Южун поспешно схватила тетю Ван и пожаловалась:

— Я не настаиваю на том, чтобы он поскорее женился. Но вы не видели форму медицинского обследования, которую прислал Цзинь. Тело Дуцю так долго не продержится.

Тетя Ван утешала ее:

— Разве вы не знаете характер Дуцю? Он выглядит холодным, но он очень мягкосердечный человек. Он обязательно пойдет.

Хуан Южун вздохнула и сказала:

— Надеюсь, они понравятся друг другу...

19:18

Частный ресторан.

Фан Дуцю в четвертый раз посмотрел на часы и проверил состояние дороги поблизости. Было очень тихо, пробок не было.

Фан Дуцю уже начал считать в своем сердце негативные стороны сына тети Хо, которого он никогда раньше не встречал.

— Мы еще даже не встретились, а он настолько высокомерен, — Фан Дуцю налил себе чашку чая, — если он осмелится сказать, что попал в пробку, у меня будет причина напрямую отвергнуть мамино сватовство.

Тук-тук-тук!

В дверь легонько постучали три раза, а затем прозвучал ясный голос молодого человека:

— Брат Фан, прости, что опоздал.

Фан Дуцю поднял глаза и проглотил почти вырвавшийся саркастический ответ.

У пришедшего сюда человека стрижка короткая и аккуратная, изгиб черепа круглый и красивый, тело высокое и крепкое.

Он красивый альфа, веселый и героический, без скучной почтенной атмосферы. Это один из немногих альфа-типов, которые нравятся Фан Дуцю.

Единственная проблема в том, что этот человек одет в сине-белую школьную форму, школьную форму!

Госпожа Хуан не сказала, что сын тети Хо все еще учится в старшей школе!!!

Моя дорогая мама! Рука Фан Дуцю, державшая чашку, неудержимо дрожала. Собирался ли он завести себе сына?!

<http://bllate.org/book/14858/1321771>